

НЕКАЛЕНДАРНЫЕ ИМЕНА ЖИТЕЛЕЙ г. ВОЛОГДЫ В ПИСЦОВОЙ КНИГЕ 1629 г.

Научный руководитель – профессор Ю. И. Чайкина

История города – это история его обитателей. Изучение их имен, прозвищ, фамилий всегда привлекало и будет привлекать внимание как исследователей языка, так и историков. Особый интерес вызывают прозвища и формирующиеся в начале XVII в. фамильные прозвания, т. к. они содержат в себе информацию о многих сторонах жизни людей прошлого.

Объектом исследования в данной статье являются прозвища и фамильные прозвания посадских людей г. Вологды по писцовой книге 1629 г¹.

Реконструируя нарицательную лексику, лежащую в основе прозвищ и фамильных прозваний, мы получаем сведения о профессиональной деятельности населения старой Вологды, о нравственном облике ее жителей, их материальных и духовных ценностях. Остановимся на прозвищах и фамильных прозваниях, отражающих духовный мир жителей г. Вологды. На что обращали внимание наши предки при именовании человека? Антропонимический материал писцовой книги 1629 г. позволяет выделить несколько групп именовании посадских людей по семантике прозвищных и фамильных основ.

Многочисленны прозвища и фамильные прозвания, называющие человека по какой-либо его черте характера или особенности поведения. Так, по особенностям речи подмечали чрезмерно болтливых или громко говорящих людей:

* *Боланда*, ср. в гов. боланда «болтун, пустомеля, праздный человек» костр., ярс. (ВФ, 12) – Ивашко *Боланда* (166);

* *Верещага*, ср. в гов. верещага «чрезмерно говорливый человек, болтун» ряз., олон., «плакса (о ребенке)» нижегор., вят. (ВФ, 21) – Олешка Третьяковъ с. *Верещагинъ* (24);

* *Зыкало*, ср. в гов. однокорневое зыкать «громко плакать» влад., «застучать» перм. (ВФ, 36) – калачникъ Ивашко *Зыкал* (184);

* *Зык*, ср. др.-рус. зык «шум, крик»; в гов. зыкало «тот, кто громко кричит, ревет», «крикун» волог. (ВФ, 40) – Ивашко Григорьевъ с. *Зыковъ* (68).

Бойких, шаловливых и непослушных детей называли:

* *Быструня*, ср. др.-рус. быстрый «скорый, стремительный в движениях» (ВФ, 20) – сапожник Терешка Семеновъ с. *Быструни*

(177);

- * *Крутко*, ср. в гов. крутой «скорый, проворный, быстрый» волог., ярс., пск., смл. (ВФ, 54) – Осипко Ивановъ с. *Крутка* (52);
- * *Одер*, ср. в гов. одер «непослушный ребенок» баб., кокш. (СВГ, О-П, 29) – каменщик Первушка *Одер* (138);
- * *Сверчок*, ср. в гов. сверчок «баловник, шаловливый ребенок» пск., «вертлявый, быстрый человек, непоседа» арх. (ВФ, 90) – Корнилко Офонасьев с. *Сверчков* (93).

Людей, совершающих дурные поступки, звали:

- * *Гусь*, ср. в гов. гусь «человек плохого поведения» (ВФ, 29) – Федка *Гусь* (120);
- * *Лоскут*, ср. в гов. лоскутить «делать что-либо неподобающее» Кир. Устье (СВГ, К-Л-М, 50) – розсыльщик Ивашко Михайлов с. *Лоскуть* (123);
- * *Потык*, ср. в гов. потык, бранн. «человек, совершающий позорные, бесстыдные поступки» Сямж. Монаст. (СВГ, П, 19) – каменщик Омелянко *Потыка* (55);
- * *Сика*, ср. в гов. сика «свинья» костр., галич., «женщина, которая много сплетничает, всех ссорит» белозер. (ВФ, 92) – Ивашко Парфеньевъ с. *Сикинь* (163);
- * *Халда*, ср. др.-рус. халда «грубый, бесстыжий человек, крикун, особенно женщина» (Д, IV, 541) – Агейко *Халда* (68);
- * *Холуй*, ср. в гов. холуй «подлый родом и поступком человек» (ВФ, 108) – Амоско Лукинъ с. *Холуя* (176);
- * *Щелкун*, ср. др.-рус. щелкун «кто или что щелкает» // щелкуша «наглый забияка, драчун (прозвище Пугачева товарища)» (Д, IV, 653) – Богдашко Яковлев с. *Щелкунов* (32).

Люди, ведущие разгульный образ жизни, получали следующие прозвища:

- * *Бушуй*, ср. в гов. бушить «шуметь, гудеть», бушуй «разгульный, неугомонный человек» нижегор. (ВФ, 19) – Иван Ларионов с. *Бушув* (90);
- * *Сычуг*, ср. др.-рус. сычуг «кушанье»; в гов. сычуг «кушанье: бараньи кишки, наполненные кашей», «свиной, начиненный кашей желудок», сычужник «пьяница» (ВФ, 100) – Тишка Григорьевъ с. *Сычуговь* (54).

Ленивых обжор называли:

- * *Глот*, ср. в гов. глот «прожорливый человек, обжора» арх., волог., костр. (ВФ, 25) – кожевник Ивашко Ивановъ с. *Глотов* (160);
- * *Лагун*, ср. др.-рус. лагун «род бочонка или ушата с плотно входящей крышкой»; в гов. лагун «о ленивом прожорливом человеке»

костр., череп. (ВФ, 56) – Богдашка Ларионов с. *Лагунов* (64).

Медлительный, нерасторопный человек получал прозвища:

- * *Копоруля*, ср. в гов. копать «возня, занятие, доставляющее много хлопот» Хар., Никул. (СВГ, И-К, 101) – Ивашко *Копоруля* (127);
- * *Неел*, ср. в гов. неела «неудачливый, нерасторопный человек» костр., ярс. (ВФ, 67) – Борис Иванов с. *НеБловь* (87);
- * *Турыга*, ср. в гов. турыгаться «возиться с чем-нибудь долго, хлопотать о чем-нибудь», турыганье «возня, хлопоты» арх. (ВФ, 103) – Якушко Оксентьев с. *Турыгина* (154).

Следующие прозвища и фамильные прозвания подмечают в людях такие отрицательные черты, как замкнутость, необщительность:

- * *Бука*, ср. в гов. бука «нечистая сила», «страшилище»; «неподимый, необщительный человек» арх., волог. (ВФ, 18) – дворник Ивашко *Бука* (117);

уклонение от работы:

- * *Белорук*, ср. белоручка «кто не любит черной или тяжелой работы» (Д, I, 157) – Ондрушка *БЪлорукъ* (166);

жадность:

- * *Ворона*, ср. в гов. Ворона «жадный, злой человек» сев.-дв.; в разг. речи «простоватый, недалекий» (ВФ, 23) – Петрушка Иванов с. *Воронинъ* (179);

мелочность, придирчивость:

- * *Копос*, ср. в гов. копоский «взыскательный, требовательный; разборчивый, придирчивый» волог., перм., новг. (ВФ, 49) – Кормушка Лукьянов с. *Копосихин* (124);

глупость:

- * *Чечуля*, ср. в гов. чечуля «большой кусок хлеба или пирога» ярс., волог., вят.; «тупица, болван» онеж. (ВФ, 111) – Ларка Терентьев с. *Чечулин* (37);

корысть:

- * *Шарыга*, ср. в гов. шарыгать «задевать за что-то, зацепляться, касаться до чего-либо с шорохом» урал.; шарыжка «выгода, корысть, неожиданная или незаслуженная» пенз. (ВФ, 113) – Левонтей *Шарыгин* (90).

В результате анализа данных примеров можно сделать вывод о том, что в прозвищах, характеризующих человека по особенностям его поведения и особым свойствам личности, внимание, как правило, обращалось на резко отрицательные, отклоняющиеся от нормы поступки и свойства. Положительную характеристику находим в единичных случаях, например:

- * *Голова*, ср. др.-рус. голова «первенствующий в чем-либо; глава чего-

либо»; в гов. голова «глава семьи, хозяин» ярс., костр. (ВФ, 26) – охотник Парфенко Ермолин с. *Головин* (30);

- *Сокол*, ср. др.-рус. сокол «удалец» (ВФ, 95) – Филька Ивановъ с. *Соколовъ* (63).

Вероятно, отрицательную семантику содержали и «насмешливые» прозвища, ср.:

каменщик Филька *Байборода* (116);

Пятунко *Почечуй* (108), ср. почечуй «геморрой» (Д, III, 370);

стрелец Гришка *СласноЪжка* (101);

каменщик Федка *Суходой* (145);

Офонка *Утроба* (168);

а также прозвища-словосочетания:

Костка *Мелкие Мучки* (168);

Сенка *Неполные четвертки* (165).

Следующие прозвища и фамильные прозвания содержат характеристику внешнего облика человека.

Во внешнем облике обращали внимание на рост:

- *Воробей*, ср. в гов. воробейчик «человек маленького роста» (ВФ, 23) – Якушко *Воробей* (128);

- *Драница*, ср. др.-рус. драница «длинная сосновая дощечка для крыши»; возможно, драница «высокий, худошавый человек» (?) (ВФ, 31) – Тренка *Драницын* (46);

- *Короткий* – Мишка *Короткий* (160);

- *Лягуша*, ср. в гов. лягуша «о долговязом, худом, длинноногом человеке» перм. (ВФ, 59) – Левка *Обрамовъ с. Лягушинъ* (60);

- *Огрызок*, ср. др.-рус. огрызок «остаток, кусок чего-либо»; в гов. огрызок «тщедушный, небольшого роста, слабосильный человек» волог. (ВФ, 72) – каменщикъ Грязка *Васильевъ с. Огрызковъ* (113);

комплекцию:

- *Жиряк*, ср. в гов. жиряк «толстый, тучный человек» влад., казан. (ВФ, 35) – сырейщик Сенка *Жиряка* (178);

- *Кобыляка*, ср. в гов. кобыляк, неодобр. «здоровый, рослый подросток» Кир.Устье (СВГ, И-К, 72) – каменщик Пятунка *Кобыляка* (114);

- *Мякиш*, ср. др.-рус. мякиш «мягкая часть печеного хлеба»; в гов. мякиш «о толстом человеке» волог., пск., твер. (ВФ, 65) – Баженко Семенов с. *Мякишов* (170);

- *Пуза*, ср. в гов. пуза «живот», «толстяк» арх. (ВФ, 83) – Первушка *Пузин* (55);

* *Туша*, ср. др.-рус. тушный «тучный», в гов. туша «очень полный человек» пск., арх. (ВФ, 103) – Микитка Семенов с. *Тушина* (176);

* *Худяк* – холщевникъ Онцыфорко *Худякъ* (183);

какие-либо дефекты ног или походки:

* *Колча*, ср. в гов. колчить «хромать» ярс., колча «хромоногий, колченогий человек» олон., твер., курск. (ВФ, 48) – Первушка *Колча* (163);

* *Кривоног* – пушкарь Богдашко *Кривоног* (98);

* *Лапа*, ср. др.-рус. лапа «стопа человека»; в гов. лапан «человек, имеющий большие ступни ног» арх. (ВФ, 56) – Федька *Лапа* (135);

дефекты других частей тела:

* *Брила*, ср. др.-рус. бриластый «толстогубый»; в гов. брила «губа», «человек с толстой, отвислой губой» волог., костр. (ВФ, 18) – Филька Дементьевъ с. *Брилинъ* (53);

* *Горбун* – Пронка Якимов с. *Горбунова* (108);

* *Губа*, 1) ср. в гов. губа «человек с толстыми губами» арх.; 2) в гов. губа «упрямый, своевольный человек» вят., костр., «сердитый, недобольный человек» кирилл. (ВФ, 28) – Данил *Губан* (83);

* *Кривошей* – Ларка Иконник *Кривошей* (157);

* *Ушак* – сторож Ларка Ивановъ с. *Ушакъ* (99);

* *Шестепер*, ср. др.-рус. шестепер «человек, имеющий шесть пальцев» (ВФ, 115) – Богдашко *Шестопер* (166);

врожденные или приобретенные болезни:

* *Заика* – Максимка Осиповъ с. *Заики* (55);

* *Глухой* – Тренка Федоров с. *Глушкова* (161);

* *Косой* – Фомка да Михалко Богдановы дѣти *Косова* (184);

* *Костоус*, ср. в гов. костоусище «колотье в костях» (ВФ, 52) – рыбаки Оверкейка да Жданко *Костоусовых* (183);

* *Шелудяк*, ср. др.-рус. шелудь «нарыв, болячка»; в гов. шелудястик «человек, покрытый струпами» пск., твер. (ВФ, 115) – Михалко Вахромѣв с. *Шолудяка* (106).

Как показывают рассмотренные прозвища и фамильные прозвания, и во внешнем облике других людей наши предки обращали внимание прежде всего на недостатки или даже физические увечья. Относительно нейтральными по семантике являются лишь некоторые наименования, содержащие характеристику цвета или качества волос и усов, ср.:

* *Белоусый* – Федька Романовъ с. *Бѣлоусов* (160);

* *Жук*, ср. в гов. 1) жук «смуглый черноволосый человек» волог., 2) жуковатый «пронырливый, жуликоватый человек» (ВФ, 35) – бобыль Жданко *Жук* (104);

- * *Кудреватый* – пушкарь Фелька Михайловъ с. *Кудреватово* (58);
- * *Черный* – Ивашко Матвѣев с. *Черного* (60).

Таким образом, прозвища и фамильные прозвания посадских людей г. Вологды первой половины XVII в. содержат в себе информацию о нравственных ценностях людей далекой от нас эпохи. Оказывается, при именовании человека, особенно когда речь идет о прозвищах, в первую очередь внимание обращали на резко отрицательные черты характера, особенности поведения или на явные физические недостатки. Следует отметить, что прозвища в данный период времени возникали уже сразу как прозвища на ономастическом уровне, т. е. являлись средством дополнительной характеристики людей. Лишь небольшая часть прозвищ и фамильных прозваний восходит к существовавшим ранее в функции личных имен некалендарным антропонимам: *Верещага, Худяк, Ушак, Жук* и т.п. И те и другие в XVII в. выступают резкими, порой жестокими, кличками. Данное явление в XVI–XVII вв. отмечалось не только на территории Вологодского уезда, но и во многих других регионах Русского государства. А. М. Селищев в своей статье «Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ» (1968) указывает на преобладание в старорусской антропонимии личных имен и прозвищ, относящихся к внешнему виду и свойствам человека: «При этом прозвище чаще всего дается по физическим недостаткам и по отрицательным свойствам. ... Об отношении называемого лица к даваемому имени не возникало вопроса: называемое лицо получало кличку как нормальный словесный знак своего времени» (Селищев, с. 114–115). Некалендарных имен с положительной семантикой (типа *Дружина, Погосий, Смирной* и т. п.) в составе прозвищ и формирующихся фамилий к концу XVII в. сохранилось мало, и если незначительное количество прозвищ с нейтральной семантикой можно объяснить широким распространением христианского именника (семантика христианских имен на Руси воспринималась как нейтральная), то вопрос о столь малом количестве в русской антропонимической системе некалендарных имен с положительной оценкой требует, вероятно, специального исследования.

Изучение личных именовании по памятникам местной деловой письменности позволяет реконструировать различные пласты лексики начального периода формирования национального русского языка, причем лексики не только общерусской, но и территориально ограниченной. Так, например, в писцовой книге г. Вологды 1629 г. встречаются прозвища и фамильные прозвания, которые в своей основе содержат местные апеллативы:

- Ивашко Григорьевъ с. *Зыковъ* (68);
- Пятунка *Кобыляка* (114);

Ивашко *Копоруля* (127);
Ивашко Михайлов с. *Лоскуть* (123);
Грязка Васильевъ с. *Огрызковъ* (113);
Первушка *Одер* (138) и другие.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВФ – Чайкина Ю. И. Вологодские фамилии: Этимологический словарь. Вологда: ВГПИ, изд-во «Русь», 1995.

Д - Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. яз., 2000.
СВГ – Словарь вологодских говоров: Учебное пособие по русской диалектологии. Вологда, Вып. I–VII. 1983 – 1999.

Селищев А. М. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ
//Селищев А. М. Избранные труды. М.: Просвещение, 1968. С. 97 – 128.

¹ Список с Писцовой книги г. Вологды 1629 г. // Источники истории г. Вологды и Вологодской губернии. Вологда, 1904.